Не имея проблем с желудком, хоть и объедался мясом каждое утро, он действительно подавился чаем? Горло жгло, Юджин яростно кашлял, колотя себя по груди.

Однако это представление не могло не удивить его.

В Волшебном королевстве Арот было пять магических башен: Красная, Синяя, Зелёная, Белая и Чёрная.

Около трёхсот лет назад Чёрной магической башни не существовало. Однако она появилась после таинственной клятвы между Героем и королями демонов, с тех пор пролетели века.

Несмотря на то, что Юджин казнил в своей прошлой жизни больше сотни чёрных магов, теперь эта профессия считалась уважаемой. После клятвы между Вермутом и королями демонов, чёрные маги также заключили свою особую сделку с Героем и со временем стали достаточно влиятельными, чтобы возвести в Ароте свою собственную магическую башню.

В любом случае, в отличие от Чёрной башни, Красная существовала и триста лет назад.

— Ты в порядке? — спросил Лавеллиан, с тревогой глядя на Юджина.

— Э, да. Я… то есть, я в порядке, — выкашлял Юджин.

От неожиданности он случайно вдохнул немного пара, исходящего от кружки чая. Однако теперь, когда все смотрели, не мог не почувствовать неловкости. Юджин прочистил горло и схватил лежавшую рядом салфетку. Но прежде чем он успел начать убирать беспорядок, который оставил на столе, Лавеллиан коснулся пальцем влажной скатерти, и та мгновенно высохла.

Это была магия.

— Похоже, ты очень удивлён.

— Да, что ж… — Юджин опустил протянутую руку, нацепив неловкую улыбку. В такие моменты молодость снова оказывалась преимуществом.

«Если из Красной Башни… значит, он ученик Сиены».

Хотя, строго говоря, Лавеллиан не был непосредственным учеником Сиены. Если Юджин правильно помнил, им должен был быть учитель Лавеллиана. Но хотя их разделяло несколько поколений, и Лавеллиан, и Сиена Мудрая были главными волшебниками Красной и Зелёной башен.

Вполне логично, что триста лет назад Сиена стала самой молодой волшебницей Зелёной башни за всю историю Арота. Она была спутницей Вермута Великого и архиволшебницей, способной уничтожать и драконов, и королей демонов. Поэтому бесчисленное множество волшебников прокладывали себе путь в Зелёную башню, надеясь стать учениками самой Сиены.

Кроме того, она совершила за время своего пребывания на посту главной волшебницы ещё множество подвигов. Она перелопатила все обычные магические тексты Арота, исправила ошибки и переписала их заново. Более того, она ничего не скрывала, обучая учеников других башен, и даже её коллеги, главные волшебники других башен, получали её наставления.

К концу срока её службы все волшебники, которых учила Сиена, занимали высокие посты в своих башнях. Её учение дошло до наших дней, и два знаменитых волшебника, считавшие себя учениками Сиены, стали главными волшебниками Красной и Зелёной башен.

«Учитель учителя твоего учителя…»

Сколько бы ни размышлял об этом, ему казалось маловероятным, что Лавеллиан лично был знаком с Сиеной. Тем не менее, Юджин вообще не ожидал, что встретит здесь кого-то, связанного с его старой знакомой.

«Если он из Красной башни… значит, его специализация — магия призыва».

Этот вид магии также был одной из специализаций Сиены. Дом, в котором герой со спутниками останавливались во время большинства своих приключений, тоже был плодом магии Сиены.

— Ты сказал, что тебя зовут Юджин, верно? — заговорил Гильяд.

Несмотря на то, что на него обратили внимание, Юджин в этот раз не выглядел слишком встревоженным и чаем больше не давился. Он просто повернулся, чтобы посмотреть на Гильяда, и слегка кивнул.

«А я всё думал, когда же он ко мне обратится».

С момента, как они встретились перед особняком, Юджин чувствовал на себе пристальный взгляд Гильяда.

— Я слышал от Танис неплохую историю, — задумчиво произнёс он.

Услышав эти слова, Циан начал яростно кусать нижнюю губу. Однако Гильяд поднял руку и успокаивающе похлопал его по плечу.

— Мой сын… оскорбил и тебя, и твоего отца, — утвердительно сказал Гильяд.

— Да, но я не держу зла, — ответил Юджин, выпрямляя спину. — Я смог выплеснуть все свои чувства по этому поводу во время нашей дуэли.

— А ты выиграл дуэль, — подчеркнул Гильяд.

— Даже если бы потерпел поражение, я бы не держал зла. Это значило бы, что я слишком слаб, чтобы защитить свою честь, и поэтому был бы обязан стерпеть оскорбление, — объяснил Юджин.

— Ты гораздо взрослее моего сына, — с усмешкой сказал Гильяд.

Хлоп-хлоп.

С последним хлопком по плечу Циана Гильяд продолжил:

— Циан.

— Да, — кротко ответил тот.

— Я не стыжусь твоего поражения. Однако мне стыдно, что ты избегаешь встречаться взглядом с отцом, стыдясь своего поражения.

Циэль хранила молчание.

— Я слышал, что дуэль началась из-за того, что ты оскорбил его. Но, даже проиграв дуэль, ты не извинился перед Юджином.

— Э-это…

— Циан. Вы носите фамилию Леонхарт. Это значит, что оба происходите от Вермута Великого. Чтобы соответствовать крови, которая течёт в жилах, ты должен уметь уважать честь других так же, как и свою собственную.

«Но Вермут, ублюдок, никогда не уважал меня».

Размышляя над очередной нелепой мыслью, Юджин посмотрел Циану в лицо. Из-за того,

насколько испорченными были близнецы, он думал, что у их отца тоже будет характер подонка. Но Гильяд казался человеком, у которого голова работает неожиданно хорошо.

«Говорят, что он целых три года находился вдали от дома».

Три года — большой срок для десятилетних детей, примерно треть всей их жизни.

— Извини, — повинился Циан, шмыгая носом, в его глазах заблестели слёзы.

Он плакал не потому, что ему было жаль, а потому, что чувствовал, что извиняется несправедливо. И хотя Юджин сразу же понял его, не стал на это указывать, поскольку и не ожидал от Циана искреннего сожаления.

Гильяд тоже почувствовал явное нежелание сына. Однако, если бы он заострил на этом внимание здесь, их разговор занял бы слишком много времени.

Гильяд сменил тему:

— Мне жаль говорить об этом, но, Юджин, я не знаком с твоим отцом.

— Это вполне естественно. Даже я признаю, что моя семья родом из глубинки, — сказал Юджин.

— Тебя всему обучил отец?

— Он обучил меня основам, а остальному я научился в ходе самостоятельных тренировок.

— Какого рода тренировки ты проходил?

— Просто тренировался с деревянными мечами и копьями… Из-за запретов, установленных Церемонией продолжения рода, я мог использовать только это учебное оружие.

— Значит, у тебя не было никого, кто мог бы тебя обучить.

— Хотя в нашем поместье и есть несколько рыцарей, никто из них не был достаточно хорош, чтобы стать моим инструктором.

— Вот так?

Гильяд на несколько секунд погрузился в раздумья. Циан продолжал в задумчивости жевать

губу, а вот у Циэль глаза сияли, словно ей было весело. Эвард смотрел на Юджина рассеянным взглядом.

«Он вступил в дуэль с Цианом и победил?»

«Кто такой Герхард?»

Когда эти мысли промелькнули в их головах, Гаргит с Дезрой изумлённо посмотрели на Юджина. Остальные дети из побочных ветвей смотрели в таком же шоке.

— Похоже, что в этом году Церемония продолжения рода будет весёлой, — наконец, ухмыляясь, нарушил молчание Гильяд.

— Я тоже так думаю. — Лавеллиан, который с интересом слушал их разговор, теперь кивнул с улыбкой на лице.

Из кухни начали приносить еду. Однако никто не притронулся к ней, так как ждали, когда начнёт Гильяд.

— Не знаю, придутся ли эти блюда вам по вкусу, но, пожалуйста, наслаждайтесь едой. — После этого благословения он приступил к еде.

Последовав его примеру, дети тоже взялись за свои столовые приборы. Как будто только этого и ждал, Юджин сразу же отрезал себе большой кусок мяса.

Сразу после начала трапезы атмосфера в комнате немного разрядилась.

— Несмотря на всё съеденное в обед, ты всё ещё голоден? — спросила Циэль у Юджина.

— Может и пообедал, но после этого потратил энергию, так что, конечно, я голоден, — ответил он.

Хихикнув, Циэль переложила немного сладкого перца и моркови со своей тарелки Юджину.

— Если так, то съешь и мою порцию. Я не так уж голодна.

— Ты делаешь это только потому, что не хочешь есть овощи.

— Ни в коем случае, я люблю овощи! — быстро стала оправдываться Циэль, глядя на выражение лица Гильяда. — Я действительно не так уж голодна.

После того, как почти все тарелки были опустошены, Гильяд отставил бокал с вином, которое пил, и заговорил:

— Как вы уже догадались, причина, по которой мы устроили этот ужин, заключается в том, чтобы объяснить порядок Церемонии продолжения рода в этом году.

При этих словах оживление за столом начало замирать.

— В этом году на церемонии продолжения кровной линии, помимо традиционных целей, я также хотел бы дать всем членам семей-участников хорошую возможность показать на что они способны, — сказал Гильяд, пробегая взглядом по слушателям.

Его взгляд задержался на Гаргите, Дезре и Юджине гораздо дольше, чем на остальных. Хотя трое, которых Юджин отнёс к «недоучкам», определенно заметили этот факт, они не почувствовали никакого недовольства. Дикон, Хансен и Юрис прекрасно понимали, что не обладают качествами, необходимыми для того, чтобы выделиться на Церемонии продолжения рода.

Гильяд продолжил:

— Церемония проводится каждые десять лет. Порядок определяется Патриархом Леонхарт. Последнюю Церемонию продолжения рода проводил также я. Как вы, возможно, слышали до прибытия сюда, на последней Церемонии двенадцать детей-участников бродили в чаще леса. — Гильяд покачал головой с язвительной улыбкой. — В последней Церемонии участвовали только дети побочных кровных линий. Однако в этом году будут и… трое моих собственных детей. Хотя это может показаться смешным с моей стороны, я считаю, что традиция Церемонии продолжения рода слишком дискриминирует.

Все трое детей Гильяда удивились такому признанию.

— Церемония продолжения рода — это традиция, которая благоприятствует прямым потомкам. Побочным не разрешается пользоваться настоящим оружием или даже тренировать свою ману, пока не закончится Церемония. Если принимать участие на таких условиях, разве результаты не будут очевидны? Побочные потомки никогда не могли победить прямых.

Все слушали молча.

— Однако невозможно избавиться от давней традиции в один миг.

Деление на прямую и побочные линии существовало на протяжении нескольких сотен лет.

Недавно брат Гильяда, Гилфорд, также был благословлен ребёнком. Когда ему исполнится пять лет, Гилфорд будет вынужден покинуть главное поместье и стать главой новой побочной

ветви.

Хотя все они были потомками Вермута Великого, только прямая линия рода Леонхарт могла похвастаться истинной и чистой родословной. Поэтому прямую линию могли унаследовать только родные дети Патриарха семьи. Именно так наследие рода Леонхарт передавалось из поколения в поколение.

— Разве побочные линии, какими бы дальними они ни были, всё ещё не носят фамилию Леонхарт? Главной целью Церемонии продолжения рода всегда было подтвердить, что те, кто наследует фамилию, обладают теми же героическими качествами, что и тот, от кого они ведут свое происхождение, от Вермута Великого. Поэтому кровная близость не имеет решающего значения.

«Вермут, — думал Юджин, жуя мясо, — твой потомок кажется как человек лучше, чем был ты».

— Какой смысл в состязании, где победа уже предрешена? Я хочу подтвердить героические качества не только моих собственных детей, но и всех остальных, кто унаследовал фамилию Леонхарт.

Гильяд повернул голову в сторону.

— Поэтому, в отличие от предыдущих Церемоний, я решил привлечь стороннюю помощь для её проведения в этом году.

— И именно поэтому я здесь. Приятно познакомиться со всеми вами, дети. — Лавеллиан широко улыбнулся. — Проповедь Патриарха была слишком длинной, не так ли? Я понимаю, что вам, возможно, немного захотелось спать, но, пожалуйста, проснитесь и будьте внимательны.

Гильяд кисло улыбнулся. Лавеллиан не обратил на него никакого внимания и продолжил говорить:

— Нужно, во-первых, начать подготовку, тогда будем знать наверняка, но Церемония продолжения рода должна начаться, самое позднее, через четыре дня. Если хотите знать, чем мы будем заниматься в это время, то я планирую наколдовать лабиринт вон в том лесу.

Лавеллиан поднял руки. Мана собралась между его ладонями, как туман, а затем сформировала изображение гигантского лабиринта, нависшего над обеденным столом.

— Все вы войдете в лабиринт через разные входы и начнете исследовать его. Внутри лабиринта будут бродить различные монстры, но... ха-ха, не стоит слишком беспокоиться. Никто из вас внутри лабиринта не пострадает.

— Как это возможно? — спросила Циэль, наклонив голову.

— Ну, всё внутри будет иллюзией, созданной магией. Поэтому, что бы ни случилось с вами внутри лабиринта, это не будет реальностью. Однако… это всё равно будет выглядеть чрезвычайно реалистично. — Улыбка Лавеллиана стала шире. — Монстр, с которым вы столкнетесь в лабиринте, может даже отрубить вам руку. И хотя на самом деле вы её не потеряете, внутри лабиринта будете чувствовать себя, как будто рука действительно отрублена.

— Вау… — прозвучал общий ответ.

— Разве магия не удивительна? Если у вас есть к ней интерес, навестите меня в Ароте. Вермут Великий тоже был потрясающим волшебником.

Итак, он сказал, что в этом проекте, помимо магии призыва, будет задействована также продвинутая магия манипуляций подсознанием.

«Ну да, ты должен уметь многое, если хочешь стать главным волшебником Башни».

Юджин спокойно слушал объяснения Лавеллиана.

— Кроме монстров, мы также будем готовить внутри лабиринта всевозможные ловушки. Конечно, они также не будут по-настоящему опасными.

— Да! — радостно воскликнула Циэль.

Она была единственной, кто хихикал, слушая рассказ Лавеллиана. Лица «недоучек» были полны страха.

— Когда все войдут в лабиринт, нужно будет сделать только одну простую вещь: отправьтесь в центр и победите там главного монстра.

— Как его победить? — спросил кто-то.

— Вам нужно просто убить его. Кто здесь охотился на монстров?

— Я. — На этот раз отозвалось несколько голосов.

Все трое из основной семьи подняли руки. Из побочных потомков руки подняли только Гаргит, Дезра и Юджин. Юджину было около десяти лет, когда он впервые убил орка, забив его своим деревянным мечом.

— Это будет похожим. Церемония продолжения рода закончится, когда один из девяти участников достигнет центра лабиринта и победит злого монстра-босса.

— А если мы не сможем дойти до центра лабиринта? — спросил Хансен.

— Конечно. Если боитесь двигаться вперёд, ничего страшного, просто оставайтесь на месте. Однако вы не получите хорошую оценку, если будете так делать… — доброжелательно ответил Лавеллиан, глядя на Хансена и его пухлые щёки.

— Если я убью монстра-босса… — спросил Юджин.

«Что за монстр-босс?» Неважно, насколько молоды твои слушатели, не слишком ли это название детское? Юджин покачал головой, думая об этом.

Всё равно, будь то босс или командир, какой смысл убивать этого ублюдка?

Его первым побуждением было просто спросить об этом вслух, так что…

— Получу ли я за это что-нибудь? — Он решил последовать своему порыву и задать прямой вопрос.

— Я позволю тебе выбрать один предмет из подземного хранилища сокровищ главного дома, — ответил на его вопрос Гильяд.

Юджин ярко улыбнулся и кивнул головой, воскликнув в детском восторге:

— Вот это да!

«Что мне взять: меч, копьё или лук?»

Хоть Церемония продолжения рода ещё не началась, Юджин был уверен, что первым прорвётся через лабиринт.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2278402